

Джон и Стейси Элдридж

ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ КРАСОТА

ПОСТИГАЯ ТАЙНЫ ЖЕНСКОЙ ДУШИ

7-е издание

Сердце ЖЕНЩИНЫ

Порой быть женщиной невыносимо трудно.

Тэмми Уинетт

Он заметил слезы у нее на глазах.

— Ты плачешь?

— Я женщина пустыни, — отвечала она, пряча лицо. —

Но прежде всего я просто женщина*.

Пауло Коэльо. «Алхимик»

Где искать тебя? В поле среди васильков?

Или, может быть, в море среди буйных ветров?

Говорят, приручить ты сумела любовь?

Без свободы ты будешь ли счастлива вновь?

Том Петти

Давайте рискнем.

Сгустились сумерки. Прохладный воздух благоухал сосновой хвоей и полынью, а стремительно бегущая мимо река манила последовать за ней. Мы

---

* Перевод А. Богдановского.

уже разбили палатки на территории национального парка «Гранд Тетонс», а каноэ все еще покоилось на крыше автомобиля.

— Не пора ли спустить его на воду?

Джон взглянул на меня как на умалишенную. Меньше чем через двадцать минут и нас, и эту реку, и этот лес заключит в свои объятия ночь, и мир до утра погрузится в непроглядную тьму. Мы окажемся на реке одни, вооруженные лишь самым общим представлением о том, в какую сторону плыть, в каком месте причалить к берегу, а причалив, найти дорогу назад. А сколько времени займет обратный путь к машине? И кто знает, какие опасности поджидают нас на этом пути? Джон снова посмотрел на меня, потом на трех наших маленьких сыновей и сказал: «Давайте попробуем!» И мы дружно принялись отвязывать каноэ.

Вечер был просто великолепен. Течение постоянно обновляло палитру реки, произвольно смешивая всевозможные цвета от зеленовато-синего до серебристого и даже черного. Вокруг не было ни души. Просторы Оксбоу-Бенд были в нашем распоряжении. Мы мигом спустили каноэ на воду, облачились в спасательные жилеты, застегнули их по всем правилам, взяли весла, усадили детей и отчалили от берега, чтобы всем вместе максимально насладиться красотой реки.

На пути нам встретился старый деревянный мост или, точнее, то, что от него осталось. Он был

таким низким, что, казалось, еще немного, и он просто ляжет на воду. Чтобы проплыть под его ветхими останками, нам пришлось нагнуться. Самый поверхностный взгляд не вызывал сомнений в том, что это сооружение не переживет следующего порыва ветра. Мы осторожно продвигались по извилистому руслу реки Снейк — Джон на корме, у руля, я впереди, а переполненные изумлением и восхищением мальчики посередине. Когда стали появляться звезды, мы почувствовали себя героями книги Льюиса, присутствующими при сотворении Нарнии*: небо было таким ясным, а звезды такими близкими! Затаив дыхание, мы следили за падением одной из них, медленно прочертившей небо и растаявшей в ночи.

Всплеск от нырнувшего в воду бобра, словно ружейный выстрел, испугнул двух уток, но все, что мы смогли увидеть на фоне угасающего неба и черной реки, это оставленный ими след, напоминающий две серебристые дорожки, которые обычно исчезают за воднолыжником. В лесу, стеной стоявшем вдоль реки, начали свою ночную переключку совы. К ним из прибрежных зарослей присоединились канадские журавли. Эти такие привычные звуки казались нам таинственными, почти потусторонними. Мы шепотом сообщали друг другу о

---

* Имеется в виду книга «Племянник чародея» — первая из семи книг цикла «Хроники Нарнии».

каждом вновь подмеченном чуде, и только плеск весел время от времени выдавал здесь наше присутствие.

Наступила ночь — значит, пора заканчивать путешествие. Мы собирались сойти на берег в заводи, ближе всего расположенной к дороге, чтобы не слишком долго искать машину. Мы решили не рисковать и не возвращаться к тому месту, где спустили на воду каноэ... для этого нам пришлось бы грести против течения, к тому же в полной темноте так непросто разглядеть дорогу назад.

Когда мы почти достигли берега, как раз в том месте, где мы собирались на него сойти, из высокой травы нам навстречу поднялся лось. Он был черным, как ночь, — увидеть его удалось только потому, что его массивный силуэт вырисовывался на фоне ночного неба и острых горных вершин. Лось был огромен, великолепен, но он стоял на нашем пути, преграждая единственную ведущую к дороге тропку. Нелишней будет такая справка: больше всего людей погибают при внезапных встречах именно с лосями, а не с другими представителями дикой фауны, обитающими в национальных парках Америки. Поразительная скорость, более семисот килограммов мышечной массы, ветвистые рога и абсолютная непредсказуемость делают этих животных действительно опасными существами. Стоявшему перед нами лосю хватило бы и двух секунд, чтобы войти в реку и перевернуть наше

каное. Нечего было и думать о том, чтобы мимо него пройти.

Наше восторженное настроение улетучилось. Мы с Джоном встревожились не на шутку. Поскольку выход на берег был теперь для нас перекрыт, нам ничего не оставалось, как в крошечной темноте пуститься в обратный путь по воде. Без паники и шума мы развернули каное и, направляя его против течения, старались определить фарватер, чтобы сильным встречным потоком нас не отнесло на середину реки. Кто бы мог подумать, что все так закончится? Внезапно прогулка из лирической превратилась в драматическую и потребовала от нас максимального напряжения сил. Джон должен был мастерски управлять рулем, я — изо всех сил грести. Любая наша ошибка могла привести к тому, что каное, зачерпнув бортом воду, могло опрокинуться и мы с тремя нашими сыновьями оказались бы в стремительном темном потоке.

Замечательно!

Но мы справились — справился Джон, справилась и я. Мы приняли брошенный нам вызов и вдвоем решили эту сложную задачу. И тот факт, что это ночное приключение потребовало от меня максимального напряжения сил, что я пережила его вместе со своей семьей в окружении дикой, мерцающей в свете звезд красоты и что это было в высшей степени *опасное* приключение, — произвел на меня неизгладимое впечатление. Я больше

не была прежней Стейси — я была Сакагавеей*, индейской принцессой американского Запада, храброй и сильной женщиной.

ПУТЬ ЖЕНЩИНЫ

*Тебе решать — идти на риск иль не идти.
Нераспустившимся бутоном жить больнее,
Чем расцвести.*

Анаис Нин

Я пытаюсь вспомнить, когда я впервые осознала, что, перестав быть девочкой, становлюсь молодой женщиной. Когда я окончила школу или университет, или когда вышла замуж, или еще позже, когда стала матерью? Эти строки пишет сорокапятилетняя женщина, но и по сей день в каких-то вопросах я чувствую себя все той же девчушкой. Когда я анализирую некоторые эпизоды прошлого, которые должны были стать своего рода поворотными моментами, знаменующими новую страницу в моей жизни, но так и не стали ими, я понимаю, почему процесс взросления казался мне таким пугающе неопределенным. В тот день, когда у меня началась первая менструация, члены моей семьи повели себя очень бестактно. Мне было так неловко, когда они,

---

* Сакагавей или Сакаджавей (Sagawea) — индейская женщина из племени шошонов, которая в качестве переводчицы при первой трансамериканской экспедиции М. Льюиса и У. Кларка (1804–1806) с сыном-младенцем на спине прошла тысячи миль от западного до восточного побережья Северной Америки и обратно.

собравшись за обеденным столом, хором запели: «Эта девочка теперь стала девушкой...» О-о-о-о-о! Я не *чувствовала* в себе никаких перемен. Если я что-то и испытала в тот день, так это обиду и унижение, потому что моя семья *узнала* об этом. Скованная стыдом, я уставилась в тарелку, будто в жизни не видела ничего интереснее кукурузы.

А когда я впервые примерила бюстгальтер — на самом деле короткую трикотажную маечку для занятий спортом, передняя часть которой была выполнена из тугого эластичного материала, — одна из моих сестер буквально вытащила меня в коридор, где — о, ужас! — с фотоаппаратом наготове меня поджидал отец, чтобы заснять этот «трогательный» момент моего взросления. Они меня уверяли, что позднее я сама буду над этим смеяться. (Я не смеялась.) Как и многие девушки, я во многом была предоставлена самой себе и в одиночку справлялась с трудностями подросткового периода — с изменениями, вызванными пробуждением моего тела и моего сердца. Это мое путешествие из детства во взрослую жизнь не сопровождалось ни одним напутствием. Впрочем, одно наставление я все-таки получила: мне было рекомендовано поменьше есть. Как-то раз отец отвел меня в сторону и сказал: «Ни один мужчина не полюбит тебя, если ты будешь толстой».

В университете я примкнула к движению феминисток, потому что, как и многие женщины в

семидесятые годы прошлого столетия, пыталась понять, кто я такая. Фактически я стала руководителем «Women's Resource Center»* в одном из либеральных университетов штата Калифорния. Но пока я доказывала свою силу и независимость («услышьте же мой плач»), мое *сердце* оставалось пустым. Когда вы молоды и еще не поняли, кто вы на самом деле, утверждение «ты можешь быть любой» едва ли поможет вам разобраться в себе. Слишком уж широкие просторы оно открывает, но направления не дает. А когда вы немного повзрослели, разрешение «делать все, что делают мужчины» звучит еще бессмысленней. Я совсем не хотела походить на мужчину. Но что же это такое — быть *женщиной*?

Что касается романтических отношений, то и по этой таинственной территории я плутала одна, и других проводников, кроме кинофильмов и песен о любви, у меня не было. Как и многие знакомые мне девушки, я в одиночку старалась выбираться из запутанных ситуаций, создаваемых другими разбитыми сердцами. На последнем курсе университета я по-настоящему влюбилась, и молодой человек ответил мне взаимностью. В течение двух с половиной лет мы с Джоном встречались, а потом обручились. Когда мы с ним уже подумывали о свадьбе, мама дала мне один совет (что было для

---

* «Women's Resource Center» — либеральная феминистская организация.

нее довольно необычно), который в свете надвигающихся событий можно было считать ее материнским напутствием. Скорее, это был не один, а целых два совета. Первый из них звучал так: «Любая любовь сойдет на нет, коль на столе не будет котлет». Вторая заповедь моей мамы гласила: «Чем чище на кухне вымыт пол, тем охотнее муж стремится за стол». Я уловила суть сказанного ею. Отныне на меня как на жену возлагались новые обязанности, и сосредотачивались они на кухне. Сначала я должна была готовить свиные отбивные, а потом быстренько мыть пол.

Мне почему-то казалось, что как только на вопрос священника «согласна ли ты стать женой...» я отвечу «да», я тут же чудесным образом превращусь в Бетти Крокер*. Я представляла себя выпекающей хлеб: как, должно быть, я, вынимающая из духовки пышущие жаром булочки, буду румяна и мила. При этом меня несколько не смущал тот факт, что за всю свою жизнь я готовила не больше пяти раз. С рвением я приступила к приготовлению завтраков и ужинов. Спустя две недели от начала моей кулинарной вахты, отчаявшаяся, я лежала на диване и на вопрос Джона, что у нас будет на ужин, отвечала, что не уверена, будет ли он у нас вообще, а также просила его приготовить что-нибудь

---

* Бетти Крокер (Betty Crocker) — первая «кулинарная» леди Америки, вымышленный персонаж, имя коллективного автора порядка двухсот знаменитых поваренных книг.

самому. Кроме того, пол на кухне был грязный. Мои надежды рухнули, я потерпела фиаско.

Моя история похожа на истории множества женщин. При всем многообразии поступающей к нам информации нам так и не объяснили, что же значит быть женщиной. Недавно одна молодая особа написала об этом следующее:

Я помню, что в возрасте десяти лет я вместе с окружающими меня женщинами более солидного возраста задавалась вопросом, до какой степени христианка может быть уверенной в своей красоте и внутренне раскованной, чтобы не выглядеть воинствующей феминисткой или неуверенной в себе, нуждающейся во внимании неуравновешенной женщиной. Как, не огрубев, стать сильной? И как, оставаясь беззащитной, в то же время не испытывать жалости к самой себе?

Кажется, число книг, посвященных *мужскому вопросу*, постоянно растет. В них описываются различные обычаи, связанные с изменением социального статуса юноши, — обряды посвящения, церемонии инициации и тому подобное. Многие из них весьма полезны. Но хороших книг на тему, что делает женщину женщиной, по-прежнему очень мало. В информации о том, что *следует* предпринять, дабы стать благочестивой женщиной, недостатка тоже нет. Но обилие подобной информации вовсе не означает, что мы понимаем, как стать такой женщиной. Правильнее было бы сказать, что для начала мы даже не представляем, к

чему нам стремиться, — мы абсолютно дезориентированы.

Кому же, как не нам, знать обо всех тех *ожиданиях*, которые возлагают на нас семья, церковь и общество. К сожалению, церковь в этом вопросе оказалась для женщин не слишком большим подспорьем. Да что уж там говорить: именно она и стала частью этой проблемы. Изначально ее послание женщинам звучало следующим образом: «Вы здесь для того, чтобы служить. Бог создал женщину, чтобы она служила — в детской, на кухне, в различных комитетах, в семье и в общине». Если говорить честно, решив написать портрет современной женщины, мы взяли за образец женщин-христианок. Они аккуратны причесаны, чрезвычайно милы, всегда готовы прийти на помощь, невероятно дисциплинированы, постоянно заняты, крайне сдержанны... и очень *утомлены*.

Вспомните женщин, с которыми вы встречаетесь в церкви. Они стараются жить согласно некоему эталону женственности. Что же они преподносят в качестве этого эталона? О чем свидетельствует их жизнь? Как уже было сказано, глядя на них, приходишь к выводу, что религиозная женщина... это очень уставшее и постоянно испытывающее чувство вины создание. Все мы живем в тени печально известной добродетельной жены из 31-й главы Книги Притчей, чья жизнь настолько занята хлопотами по дому, что любопытно, когда она находит

время для дружбы, прогулок или чтения хороших книг? Ее светильник не гаснет и ночью? А когда же она занимается сексом, если она им *вообще* занимается? Так уж получилось, что именно эта добродетельная жена во многих из нас возбудила непреходящее чувство стыда, под бременем которого мы и живем. Она стала еще одним библейским подтверждением того, что женщины не соответствуют предъявляемым к ним требованиям. Означает ли это, что быть благочестивой женщиной — значит постоянно сознать свою никчемность?

НЕЖЕЛАННАЯ, НЕЗАМЕЧЕННАЯ И НЕУВЕРЕННАЯ В СЕБЕ

Я знаю, что не одной мне доводится страдать от постоянного недовольства собой, вызванного невозможностью соответствовать определенным стандартам, и ощущения, что я недостаточно хороша *как женщина*. Каждая женщина испытывает то же самое — ее гнетет нечто более глубокое, чем досада на свое поведение. Это чувство больше напоминает скрытое глубоко внутри, в самом средоточии ее личности, недовольство тем, *какова* она. Любая женщина может о себе сказать, что в одно и то же время она в чем-то *недостаточно...* а в чем-то *чересчур...* Недостаточно привлекательна, стройна, добра, дисциплинирована и великодушна, но чересчур эмоциональна, обидчива, строга к

окружающим, самоуверенна и неорганизованна. А в результате всем женщинам до боли знакомое чувство стыда. Оно неотступно преследует нас, оно гонится за нами по пятам, и питает его один из сильнейших женских страхов, что на склоне лет мы будем несчастны и одиноки.

Разумеется, если бы мы с вами были *лучше* (какой бы смысл мы ни вкладывали в *это* понятие), наша жизнь не была бы столь тяжелой. Верно? Нам не пришлось бы тратить столько сил, а нашим сердцам — так много страдать. Чем же еще объяснить, что нам так трудно завязывать и поддерживать дружеские отношения? Почему свое время, которое кажется нам бесценным, мы тратим не на романтические отношения и приключения, а на выполнение многочисленных обязанностей? Мы чувствуем себя *нежеланными*, потому что никто не пылает к нам страстью, никто не добивается нашего расположения, все проходят мимо нас из-за нашего неумения осознавать себя женщинами. Мы чувствуем, что нас *не замечают* даже самые близкие люди. И мы чувствуем *неуверенность в себе* и в своем понимании того, что же это значит — быть женщиной. Мы не знаем, что такое настоящая женственность, мы не знаем, такие ли мы, какими должны быть, и станем ли когда-нибудь такими, какими должны стать.

Осознавая всю глубину своих сомнений, мы презираем себя за то, что осмеливаемся желать

большого. О, как же мы тоскуем о близких отношениях и приключениях, как же страстно мечтаем стать героинями великих романов. Но даже эти скрытые в глубине сердец желания кажутся нам роскошью, на которую имеют право лишь те из нас, кто способен контролировать ситуацию. Всем прочим дается одна-единственная рекомендация, вне зависимости от того, кем она озвучивается — обществом или церковью, и смысл ее неизменен — *старайся, старайся, старайся.*

СЕРДЦЕ ЖЕНЩИНЫ

Но, прислушиваясь к этой рекомендации, мы упустили самое главное. Мы не заметили *сердца* женщины.

И это было серьезной ошибкой, потому что Священное Писание утверждает, что сердце является главной составляющей человека: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4:23). Хранить больше всего. Почему? Потому что Бог знает, что сердце человека является центром его личности и источником всего: творческих способностей, убеждений, мужества, веры, надежды и, конечно же, любви. Эти скрытые в нас «источники жизни» составляют самую сущность нашего бытия. Сердце женщины представляет собой наиболее важную часть ее естества.

Только вдумайтесь: Бог создал вас *женщиной*. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). Что бы ни означала фраза «отражать образ Божий», вы сотворены *женщиной*, особой женского пола, именно так вы отражаете Его образ. Женское сердце получило при сотворении величайшее из всех мыслимых на земле достоинств, оно — отражение сердца Самого Бога. Вы — женщина до глубины души, поэтому путешествие с целью раскрытия замысла Бога, сотворившего вас по Своему образу, сотворившего *вас* как Свою женщину, — это путешествие должно начинаться с вашего сердца, а точнее — с его главных *желаний*.

Обратите внимание на игры девочек, а если сможете, то вспомните, о чем вы мечтали, когда сами были девочкой. Посмотрите фильмы, которые нравятся женщинам. Прислушайтесь к собственному сердцу и сердцам своих подруг. Чего они хотят? О чем мечтают? Давайте вспомним таких библейских персонажей, как Фамарь, Руфь и Раав, — не самых «набожных» представительниц слабого пола, но тем не менее снискавших место и уважение в Библии. Мы считаем, что в сердце каждой женщины кроются три желания: быть любимой, играть важную роль в увлекательном приключении и обладать красотой, которую необходимо раскрыть. Вот что заставляет трепетать женские сердца.

БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

Я разыщу тебя. Неважно, сколько времени займут эти поиски, неважно, как далеко мне придется идти, — я разыщу тебя.

Натаниел, обращаясь к Коре
(кинофильм «Последний из могикан»)

В детстве я очень любила представлять себя «сначала похищенной, а потом освобожденной из заточения красавицей». Я и сейчас знаю немало девочек, которые играли или хотели бы играть в эту игру. Различные варианты этого далеко не нового сюжета, повествующего о похищенной злодеем красавице, за которую сражается отважный герой, освобождая ее из плена, нашли отражение в наших мечтах. Это Спящая красавица, Золушка, дева Мариан (возлюбленная Робин Гуда) и Кора из кинофильма «Последний из могикан». Мне очень хотелось оказаться на их месте, и я мечтала об отважном герое, который придет и освободит меня. Почему же, признаваясь в этом, я так смущаюсь? Мне ведь просто нравилось представлять себя желанной, я хотела быть женщиной, за которую кто-то сражается. Подобное желание скрыто в глубине сердца каждой девочки и каждой женщины. Тем не менее многие из нас стыдятся этого желания, стараются его игнорировать и притворяются, что оно гораздо меньше, чем есть на самом деле. В конце концов, мы ведь живем в XXI веке и, слава Богу, сильные, образованные и независимые женщины.

Ну да, конечно... а кто же, простите, покупает все эти любовные романы?

Вспомните фильмы, которые когда-то вам нравились и нравятся до сих пор. Нет ли среди них картины, адресованной маленьким девочкам, в сюжете которой вдруг появляется прекрасный принц, для того чтобы спасти свою возлюбленную? «Спящая красавица», «Белоснежка и семь гномов», «Русалочка»... Маленькая девочка хочет быть замеченной и желанной, она хочет быть любимой и хочет, чтобы за нее сражались. Поэтому чудовище из мультфильма «Красавица и чудовище» должно завоевать сердце красавицы. Поэтому в фильме «Звуки музыки», в сцене в беседке, капитан наконец-то объясняется в любви Марии: он поет ей при свете луны, а потом ее целует. И мы умиленно вздыхаем.

Неужели ваше сердце не сжимается, когда Эдвард, пусть и в самом конце фильма «Разум и чувства», *наконец-то* возвращается к Элинор, чтобы признаться ей в любви?

— Значит... вы не... не женились? — затаив дыхание, спрашивает она.

— Нет, — отвечает он. — Мое сердце принадлежит... и всегда будет принадлежать... вам.

А что вы скажете о возвращении Фридриха к Джо в финале картины «Маленькие женщины»? Или о прекрасной сцене заката с двумя главными героями на носу корабля в кинофильме «Титаник»? И как забыть эпизод из фильма «Храброе сердце»,

когда Уильям Уоллес, обратив на себя внимание своей возлюбленной Маррон, дарит ей цветок и приглашает ее прокатиться верхом? Она покорена его любовью! Безусловно, эта прогулка под дождем на неоседланной лошади тоже сыграла свою роль. (Да ладно уж, никогда не поверю, что вам не хотелось бы проскакать по Северо-Шотландскому нагорью с таким мужчиной, как Мэл Гибсон!)

Незадолго до того, как мы с Джоном начали встречаться, я рассталась с одним молодым человеком, с которым нас связывали трехлетние отношения, в результате чего я чувствовала себя готовой к обороне, но израненной, пугливой и старательно избегающей острых углов. Мы с Джоном много лет дружили, но возможность романтических отношений никогда не стояла у нас на повестке дня. Джон был мне симпатичен, к тому же он не возражал против того, чтобы мы оставались «просто друзьями». Если он и испытывал ко мне нечто большее, чем дружеское расположение, то у меня этих чувств никогда не было. Думаю, картина ясна. Так могло продолжаться очень долго, но однажды осенью, когда Джон уже стал христианином, а я по-прежнему находилась в отчаянных поисках, наконец-то пересеклись и желания наших сердец, и наши духовные пути.

Джон писал мне письма, горы писем. В каждом из них он говорил о своей любви к Богу, о любви ко мне и о желании быть рядом со мной. Как-то

раз он потратил не один час на то, чтобы вырезать из древесины толокнянки маленькое сердечко. Затем он прикрепил его к изящной цепочке и удивил меня этим подарком (я до сих пор бережно храню это украшение). Однажды, отработав смену официанткой, я подошла к своей машине и на ветровом стекле под дворником нашла листок со стихами Джона. Он написал их для меня, для меня! Он меня любил! Он заметил меня, узнал меня и теперь добивается моего расположения. Мне понравилось быть любимой.

В детстве мы все хотим быть любимыми. Особенно мы нуждаемся в любви своих отцов. По мере того как мы взрослеем, это наше желание только крепнет, превращаясь в стремление быть необходимой и желанной женщиной, внимания которой добивается дорогой ей человек. «Почему я так смущена тем, что мне сильно этого хочется?» — недавно с этим вопросом ко мне обратилась одна моя юная подруга. Мы беседовали с ней о ее жизни незамужней женщины, о том, как сильно она любит свою работу, и о том, что с большим удовольствием она предпочла бы ей замужество. «Я гоню эти мысли, но они возвращаются вновь и вновь. Я так хочу выйти замуж!» А как же иначе? Ведь вы женщина.

Но я должна сказать, что быть любимой — это не все, о чем мечтает женщина. Мы с Джоном вовсе не утверждаем, что женщина обязана искать смысл

своего существования в любви какого-нибудь мужчины... но разве не очевидно, что вы *хотите* быть любимой? Быть желанной, быть той единственной, которой добивается ваш возлюбленный, для кого-то быть необходимой как воздух? Большинство своих пагубных привычек женщины приобретают именно тогда, когда не чувствуют себя любимыми и необходимыми. Где-то глубоко внутри, быть может, на самом дне своего сердца, каждая женщина хранит мечту о том, чтобы ее заметили, чтобы в ней нуждались, чтобы ее добивались. Мы хотим быть любимыми.

ВАЖНАЯ РОЛЬ В УВЛЕКАТЕЛЬНОМ ПРИКЛЮЧЕНИИ

Когда я была маленькой девочкой, мне нравилось смотреть фильмы о Второй мировой войне и представлять себя участницей тех событий. Я мечтала, повзрослев, спрятать косы под каской и, скрыв свою принадлежность к женскому полу, присоединиться к воюющим. Я понимала, что в этих фильмах мужчины были частью чего-то значительного и героического. Мне тоже хотелось быть рядом с ними. В глубине души я стремилась соприкоснуться с чем-то грандиозным, что потребовало бы от меня всех моих сил и за что не жалко расстаться с жизнью.

В сердце женщины есть что-то неистовое. Попробуйте обидеть ее детей, ее мужчину или ее луч-

шую подругу, и мало вам не покажется. Женщины тоже воительницы, но им предназначен совершенно уникальный, присущий только им способ ведения битвы. Прежде чем житейские бури сделали все возможное, чтобы истребить в них это качество, большинство женщин мечтали принять участие в чем-то величественном. До того как нерешительность и упреки, адресованные самим себе, овладеют их сердцами, большинство женщин ощущают свою причастность к чему-то жизненно важному, они хотят верить, что в некоторых ситуациях их участие просто необходимо, что в них отчаянно нуждаются окружающие.

Вспомните Сару из кинофильма «Сара в поисках счастья». Она была нужна овдовевшему мужчине и его маленьким детям — с ее появлением их жизнь наладилась. Она щедро делится с ними своей смелостью и изобретательностью и вместе с ними осваивает бескрайние просторы американского Запада. Нельзя не восхищаться медсестрами из кинофильма «Пёрл-Харбор», которые в самый разгар ожесточенной атаки проявляют недюжинную силу и храбрость, спасая жизни многим сотням мужчин. Героини кинотрилогии «Властелин колец» отважны и прекрасны. Женщины, подобные Арвин, Галадриэль и Эовин, изменили судьбу Среднеземья. Что же сказать о таких женщинах, как Есфирь, Мария и Руфь? Эти библейские героини тоже сыграли важную роль в великом романе.

Они были не просто добрыми, милыми и верными женщинами — они были страстными, сильными и прекрасными воительницами.

Почему мне так нравится вспоминать историю плавания на каноэ в окружении ночной красоты Тетонса? Потому что в тот момент я была нужна, я была необходима. И не только нужна и необходима, но и, как Арвин, просто незаменима. Никто в этом каноэ не мог сделать того, что сделала я.

Женщины любят всевозможные приключения, будь то прогулка на лошадях (многие девушки увлекаются конным спортом), или спуск по горным рекам на плотах, или поездка за рубеж, или выступление на сцене, или рождение детей, или открытие бизнеса, или еще более проникновенное погружение в сердце Бога. Мы созданы для участия в увлекательных приключениях — в приключениях, которые мы *разделим* с кем-то еще. Мы не хотим приключения ради приключения — оно необходимо нам благодаря тем усилиям, которых оно требует от нас *ради* другого человека. Мы не хотим участвовать в нем одни — мы хотим участвовать в нем *вместе с теми*, кто нам дорог.

Порой каждой из нас кажется привлекательной жизнь отшельницы. Подумать только: никаких требований, нужд, боли, разочарований. Такие мысли посещают нас потому, что наши сердца ранены, а сами мы утомлены. Но в глубине души, там, где мы действительно можем быть *самими собой*, мы не

хотим слишком долго оставаться одни, потому что наша жизнь дана нам для того, чтобы делиться ею с другими людьми. Наша память об этом является своеобразным отголоском идеи св. Троицы, ведь мы были созданы по образцу этих совершенных отношений. По сути своей мы стремимся к общению и переполнены желанием постигать непостижимое. Мы жаждем важной роли в приключении, которое мечтаем разделить с теми, кто нам дорог.

**КРАСОТА, КОТОРУЮ
НЕОБХОДИМО РАСКРЫТЬ**

И возжелает Царь красоты твоей...

Пс. 44:12

На днях очаровательная шестилетняя малышка Лейси наведлась в штаб-квартиру нашей организации. Всякий раз, заглядывая в очередной кабинет, она, повиснув на ручке приоткрытой двери и улыбаясь во весь рот, спрашивала: «Хотите послушать, как я пою?» Ну кто же смог бы ей отказать, глядя на ее усеянную веснушками мордашку с улыбкой, демонстрирующей отсутствие двух передних зубов, и глазами, которые так и искрились безудержным весельем? Вообще-то Лейси не очень волновало, дадут ей допеть до конца или нет. Едва ли такая мысль вообще приходила ей в голову. Она распевала свою придуманную на ходу песенку о щенках и котятках, нисколько не сомневаясь, что ее пение

доставляет истинное удовольствие не только ей самой, но и всем окружающим. Закончив сольное выступление, Лейси выбегала в коридор, чтобы ее искрометным талантом смогли насладиться обитатели соседнего офиса. Она напоминала лучик летнего солнца или, лучше сказать, сказочную фею, весело порхающую из кабинета в кабинет. Мы лицезрели малышку в зените ее славы, не смущающуюся своим желанием радоваться самой и радовать других.

Вот почему девочки так любят наряжаться. Мальчики тоже не имеют ничего против переодеваний, но переодеваний совсем другого рода. Наши сыновья в течение многих лет наряжались ковбоями, или солдатами, или джедаями. Мальчишки не покрывают ногти лаком, они не умоляют родителей проколоть им уши. (Справедливости ради скажем, что некоторые подростки таки прокалывают их, но это совсем другая история.) Они не примеряют маминих украшений и не надевают их туфель на высоких каблуках. Они не тратят часы перед зеркалом, укладывая друг другу волосы.

Помните юбки «солнце-клевш»? В какой-то период своей жизни многие девочки не носят ничего другого, кроме таких юбок (если при этом те расшиты блестками, так это даже лучше). Когда в руки маленькой девочке попадает коробка, наполненная шляпами, шарфами и платками, результат легко предсказуем: нас ждут часы нескончаемых пере-

одеваний. Грошовые бусы из магазина «Тысяча мелочей» превращаются в бесценные ювелирные украшения, поношенные шлепанцы — в хрустальные башмачки, а бабушкина ночная сорочка — в прекрасное бальное платье. Нарядившись, девочки часами прихорашиваются перед зеркалом или танцуют. Их юные сердца инстинктивно стремятся найти доказательства того, что они прекрасны. Некоторые из них даже спрашивают: «Я красивая?» У других этот вопрос читается во взгляде. Вслух или молча, в платье, расшитом блестками, или в лохмотьях, все маленькие девочки ищут ответ на этот вопрос. Одна молодая исполнительница популярных песен недавно написала:

Быть прекрасной хочу,
Трепетать твое сердце заставить,
Чтоб, взглянув мне в глаза,
Ты сражен был моей красотой.

От тебя я услышать хочу:
«Разве можно прекрасней представить?!»
Я хочу быть достойной любви,
Для тебя быть прекрасной хочу.

Бетани Диллон. «Beautiful»

Прошлым летом мы с Джоном побывали на балу, устроенном в знаменитом отеле «Broadmoor». Это было ошеломляющее своей грандиозностью событие: элегантные смокинги, восхитительные вечерние платья, зажженные свечи, ужин, танцы — все, что только можно себе представить. Внутренний

дворик, в котором были установлены столы с закусками, украшали живые цветы и сверкающие струи фонтанов. Все это великолепие дополняла прекрасная музыка, исполняемая талантливым пианистом. Это был тщательно подготовленный прием. За несколько недель, нет, *месяцев* до этого события я, как и другие приглашенные на бал дамы, задавалась вопросом исключительной важности: «Что мне надеть?» (По мере приближения этого особенного во всех отношениях вечера передо мной вставал и другой немаловажный вопрос: можно ли за неделю-другую похудеть на десять килограммов?)

Вечер прошел восхитительно. Погода была безупречной. Все было продумано до мелочей. Но, конечно же, самым прекрасным украшением этого бала были женщины. Ничто не могло заглушить восторженных восклицаний в их адрес: ни плеск фонтанов, ни звуки разливающейся в воздухе музыки. «Вы прекрасно выглядите!» «Какое на вас потрясающее платье!» «Вы божественны!» «Как вы пленительны!» Каждая из нас наслаждалась не только красотой других женщин, но и собственной красотой. Нам представилась счастливая возможность украсить изысканными нарядами обычную жизнь, и мы откровенно *радовались* этой возможности.

На этом балу присутствовали обычные женщины — такие же, как вы и я. Женщины, с которыми

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	7
ГЛАВА 1	
Сердце женщины	11
ГЛАВА 2	
Дадим слово Еве.....	47
ГЛАВА 3	
Неотступный вопрос.....	86
ГЛАВА 4	
Израненная	115
ГЛАВА 5	
Ненавистная.....	144
ГЛАВА 6	
Исцеление ран	171
ГЛАВА 7	
Возлюбленная.....	201
ГЛАВА 8	
Красота, которую необходимо раскрыть	230
ГЛАВА 9	
Влюбленный Адам.....	266
ГЛАВА 10	
Матери, дочери, сестры.....	303
ГЛАВА 11	
Принцессы-воительницы	332
ГЛАВА 12	
Уникальная роль.....	359
Ежедневная молитва освобождения.....	390
Благодарность.....	396